

Лука почувствовал, что продолжать разговор с Исопом об Альве — затея не из лучших. Он ощущал странный трепет в душе, но не мог понять его причину. После того как он частично утратил память, сердце его билось ровно и спокойно — до самого момента новой встречи с Альвой.

Лука не мог обманывать себя: в глубине души действительно проснулось некое предчувствие, смешанное с изумлением, будто что-то мертвое вновь обрело жизнь. Неужели между ними что-то было? Увы, он ровным счетом ничего не помнил. Да и что могло быть общего у него с таким высокопочитаемым надзирателем? В лучшем случае — случайная встреча во время игровой сессии, где он, сам того не ведая, завел пять генераторов, вызвав у всех приступ праведного гнева. Лука мечтательно улыбнулся своим мыслям.

— Я... я пойду спрошу у мистера Джозефа, — Карл заерзал на месте, поглядывая в сторону комнаты, куда ушли Джозеф и Альва.

— Сиди уж, я сам схожу.

Негоже гостя утруждать. Лука приложил немало усилий, чтобы выпутаться из глубокого кресла, которое, казалось, поглотило его целиком. Он быстро зашагал к двери, но, едва подняв руку, чтобы постучаться, услышал приглушенный смех Джозефа.

— Ха-ха... Ты на самом деле хранишь этот красный шарф, который он тебе подарил, как антиквариат? Никогда бы не подумал, что такой ледяной человек, как ты, способен на столь глубокие чувства. Это просто смертельно опасно.

За этим последовал тяжелый, отчетливо слышный вздох Альвы.

— Впрочем, ты рискуешь, оставляя его вот так на виду. Смотри, чтобы Лука не увидел, — серьезно предостерег Джозеф.

Лука положил ладонь на дверной косяк и сделал осторожный шаг вперед, невольно подслушивая разговор. Красный шарф? Он? Не показывать ему?

— В глазах Луки эта вещь ничем не отличается от подарка бывшего возлюбленного. Ты не боишься, что он разозлится?

Услышав эту фразу целиком и полностью, Лука — даже будучи самым наивным человеком на свете — смог бы сложить два и два. В сердце закрались смутные сомнения. Если бы господин Альва хотел, чтобы он что-то знал, он бы сказал сам. Подслушивать чужие тайны — последнее дело.

Однако чувство предательства, возникшее неведь откуда, больно кольнуло изнутри. Острая душевная боль лишила его желания слушать дальше или гадать, станет ли Альва

оправдываться. Он попятился, споткнулся о забытый в стороне низкий табурет и едва не рухнул.

Громкий шум привлек внимание Исопа.

— Лука!

Прежде чем Альва, услышав грохот, бросился наружу, Джозеф с усмешкой спросил:

— Не боишься, что он заподозрит неладное?

Альва помедлил:

— Если он захочет узнать — сам придет и спросит. А раз не спрашивает, значит, ему все равно.

Он опустил взгляд, и в его глазах на мгновение мелькнула тень разочарования. Джозефа всегда раздражала эта нерешительность, он уже хотел добавить еще пару язвительных замечаний, как снаружи раздался грохот.

— Ай... — Лука поморщился и, махнув рукой на приличия, решил оставить всё как есть, просто повалившись на пол рядом с диваном.

Однако вместо ожидаемого удара он почувствовал, как чьи-то руки мягко подхватили его.

— Лука!

Альва, только что шутивший с Джозефом в соседней комнате, вылетел из двери. Тревога, отразившаяся в его глазах, была слишком искренней, чтобы ее можно было сыграть за несколько секунд. Он в два шага пересек комнату, опустился на колени и крепко взял Луку за руку, не давая пошевелиться — он был намерен немедленно осмотреть его на предмет повреждений.

Джозеф, стоявший за спиной Альвы, лениво присвистнул:

— Правильно, проверяй быстрее, а то еще заживет, пока сообразишь.

Альва молча бросил на него взгляд через плечо.

Джозеф пожал плечами и добавил:

— Ой, да может, там и раны-то нет.

Поведение Альвы явно выдавало человека, чье сердце принадлежит возлюбленному, и который из-за этого потерял голову. Исоп, держа в руках чашку с горячим чаем, прикрыл рот ладонью, изумленно подумав: неужели этот язвительный и странный мистер Джозеф может быть таким милым?

Лука уткнулся лицом в пол, стараясь спрятать глаза — совесть была нечиста. Он, юноша, который в лаборатории вечно обо что-то бился, да и в игре мог водить охотника двести сорок секунд, разве мог так глупо упасть? К тому же...

— Хорошо, что я постелил здесь пушистый ковер, — сказал Альва.

Его лицо было совсем близко, но он не позволял себе лишнего. Он внимательно изучал каждую линию ног Луки, от голени до щиколотки, словно исследуя какой-то сложный прибор. Его ладони нежно касались кожи, а Лука, пытаясь удержаться, чтобы не завалиться назад, инстинктивно вцепился в белый ворс ковра.

Только сейчас Лука заметил, что этот новый диван в сочетании с мягким ковром выглядел так, будто Альва обустроивал гнездышко. Неужели он прячет его здесь, как драгоценную наложницу? От этой мысли его прошиб холодный пот, и он тут же постарался отогнать ее прочь, приняв максимально серьезный вид.

Длинные пальцы Альвы скользили по его коже, словно он перелистывал страницы старинных манускриптов. Если бы он продолжил осмотр хоть немного дольше, Лука от нервов выдрал бы весь ворс на ковре.

У Джозефа дернулся глаз. Глядя на эту сцену, полную нежности, он поспешно подскочил к Исопу, закрыл ему глаза ладонью и прошептал предупреждение:

— Не смотри, детям такое видеть не положено.

Исоп почувствовал, как мистер Джозеф неожиданно живо бросился к нему, и в следующее мгновение мир погрузился в темноту. От Джозефа исходил приятный аромат, окутывавший его, и Исоп, не желая сопротивляться, лишь тихо ответил:

— Хорошо, хорошо.